

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
5 July 2022
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 921/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М. Д. (представлена адвокатом из организации «ТРИАЛ Интернэшнл»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	13 марта 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 29 марта 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	29 апреля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; отсутствие эффективного расследования и возмещения
<i>Процедурный вопрос:</i>	нежелание сотрудничать со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; предупреждение пыток; быстрое и беспристрастное расследование; обращение с заключенными; возмещение ущерба
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 11–14 и 16

1.1 Заявителем является М. Д., гражданка Бурунди, 1970 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником ее прав по статьям 2 (п. 1) и 11–14 Конвенции, рассматриваемым в совокупности со статьей 1 и, дополнительно, статьей 16, а также по взятой отдельно статье 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22

* Принято Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Годд Бухвальд, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

Конвенции 10 июня 2003 года. Заявитель представлена адвокатом из организации «ТРИАЛ Интернэшнл».

1.2 29 марта 2019 года в соответствии с правилом 114 (п. 1) своих правил процедуры Комитет просил государство-участник эффективно предотвращать, пока дело находится на рассмотрении, любые угрозы или акты насилия, которым могут подвергнуться заявитель и ее родственники, в частности в результате подачи настоящей жалобы, и информировать Комитет о мерах, принятых с этой целью.

Факты в изложении заявителя

2.1 С апреля 2015 года Бурунди стала ареной пугающей эскалации насилия и многочисленных серьезных нарушений прав человека в условиях полной безнаказанности. От этих репрессий особенно страдают противники правительства или те, кого считают таковыми, включая членов оппозиционного Движения за солидарность и демократию¹. Нападения неизвестных вооруженных лиц на четыре военные базы 11 декабря 2015 года стали настоящим поворотным моментом в кризисе, охватившем Бурунди. Действительно, после этих нападений правоохранительные органы провели беспрецедентные по масштабам репрессии в нескольких районах, связанных с оппозицией. По некоторым оценкам, в результате этих нападений погибло около 160 человек. Однако, хотя некоторые из убитых принимали участие в нападениях или открыто боролись в затронутых районах с органами правопорядка, многие из них были к этому непричастны. Эти внесудебные казни сопровождалась многочисленными произвольными арестами, пытками и изнасилованиями.

2.2 Заявитель и ее муж являлись членами Движения за солидарность и демократию. Утром 12 декабря 2015 года, т. е. на следующий день после вышеупомянутых нападений, военные провели обыск в доме заявителя без предъявления каких-либо подтверждающих документов. Пока она была с двумя военнослужащими, которым разрешила войти², третий проник в дом без ее ведома и заявил, что «нашел» в ее комнате оружие типа автомата Калашникова.

2.3 Хотя она утверждала, что не знает, откуда взялось это оружие, военные забрали ее и отправились пешком на рынок Кукансоко. На протяжении всего пути и на виду у прохожих военные заставляли ее нести очень тяжелое оружие, якобы найденное у нее дома, и выставляли ее как преступницу на всеобщее обозрение, фотографируя в этой унижительной ситуации. Во время следования военнослужащие разговаривали по телефону с сотрудниками Национальной службы разведки, которые, похоже, предлагали им казнить заявителя. Однако военные отказались совершить расправу и продолжили движение в сторону рынка, где ее передали группе полицейских. В ходе допроса, касавшегося ее политической принадлежности, заявитель обвинялась в участии в нападениях 11 декабря 2015 года и в течение часа подвергалась избиению дубинкой со стороны сотрудницы полиции, в то время как другие полицейские угрожали ей смертью.

2.4 После избиения заявитель была задержана на одну ночь в изоляторе Мусаги, а на следующий день переведена в помещение Национальной службы разведки в Рохеро, где была взята под стражу. 13 декабря 2015 года она была подвергнута допросу с участием сотрудника судебной полиции. Во время допроса, который продолжался полчаса, заявитель не была уведомлена о своих правах, не была проинформирована о своем праве хранить молчание и не получила возможности поговорить с адвокатом. Несмотря на ее устное заявление о перенесенных пытках, боль в ягодицах и воспаление спины, сотрудник отметил в протоколе, что заявитель была представлена ему в нормальном состоянии здоровья.

¹ В результате кризиса, возникшего после выборов в Бурунди 2010 года, политическая оппозиция стала одним из главных объектов репрессий со стороны правительства.

² К двери ее дома подошли около 15 военнослужащих.

2.5 Заявитель в течение девяти дней содержалась под стражей в помещении Национальной службы разведки, в маленькой камере вместе с пятью другими людьми, без матраса или одеяла. Она не могла поговорить с адвокатом, связаться с родственниками или даже получить медицинскую помощь, необходимую для лечения полученных травм.

2.6 22 декабря 2015 года заявитель была доставлена в прокуратуру Бужумбуры, где она была уведомлена о своих правах, получила возможность встретиться с родственниками и воспользоваться юридической помощью. Она еще раз заявила о пытках, но на эти жалобы не было сделано никаких ссылок, и эти действия были просто проигнорированы.

2.7 После этого представления прокурору заявитель была заключена под стражу в центральную тюрьму Мпимба, где она вновь сообщила тюремной администрации о перенесенных пытках. Она получила некоторую медицинскую помощь, но только в виде таблеток для снятия воспаления в спине и продолжающейся боли в ягодицах.

2.8 Дальнейшее содержание заявителя под стражей было подтверждено последовательно 6 января 2016 года судом большой инстанции Бужумбуры и 9 июня 2016 года апелляционным судом Бужумбуры. Хотя она еще раз сделала заявление о пытках перед судьями суда большой инстанции, это не было отражено в приговоре. Впоследствии, после явки в суд большой инстанции Мухи 20 февраля 2017 года, заявитель была признана виновной в преступлении незаконного владения огнестрельным оружием и приговорена к трем годам и шести месяцам тюремного заключения. Она не подала апелляцию и содержалась в тюрьме Мпимба в ужасающих условиях³ до своего освобождения 16 марта 2018 года.

2.9 Несмотря на то, что заявитель неоднократно сообщала о пытках различным органам, ее жалобы были проигнорированы властями. Вместе с тем жестокое обращение, которому она подверглась, оставило на ней глубокий след. Хотя физическая боль заявителя через несколько месяцев утихла, болезненные психологические последствия остались: она страдает от тяжелых нарушений сна, и ее регулярно мучают жестокие кошмары. Поскольку эти акты пыток не были признаны властями, по прошествии более трех лет после их совершения не было начато расследование, и не было предпринято никаких следственных действий.

2.10 Следовательно, власти Бурунди были неоднократно проинформированы о пытках, которым подвергалась заявитель, и поэтому не могли не знать об этом. Вместе с тем на момент подачи в Комитет настоящего заявления со времени произошедших событий прошло более трех лет, и никакого расследования проведено не было. На фоне явного нежелания властей установить виновных в этом деле заявитель обращает внимание на общую обстановку безнаказанности в Бурунди, в частности на проблему безнаказанности пыток, которой были посвящены многочисленные доклады различных органов Организации Объединенных Наций. В своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Бурунди Комитет выразил обеспокоенность по поводу слабости и медленных темпов начатых расследований и возбужденных преследований, подтвердив утверждения о безнаказанности лиц, ответственных за акты пыток и внесудебных казней, к которым причастны, в частности, Национальная полиция Бурунди и Национальная служба разведки⁴.

2.11 В связи с этим заявитель утверждает, что а) использование внутренних средств правовой защиты, имевшихся в ее распоряжении, не дало никаких результатов, поскольку власти не отреагировали на ее заявления, хотя были обязаны провести уголовное расследование на основании ее жалоб; б) действие этих средств правовой защиты было неоправданно затянутым, поскольку по прошествии более чем трех лет

³ Заявитель утверждает, что ее содержали в камере без окон, где она делила кровать без матраса и размером менее одного метра с другим человеком. Камера кишела грызунами, и у заявителя была очень скудная пища.

⁴ CAT/C/BDI/CO/2, п. 11. См. также документ заседания Комиссии по расследованию в Бурунди 2017 года, п. 635, доступный на веб-странице Комиссии по расследованию (<https://www.ohchr.org/fr/hr-bodies/hrc/co-i-burundi/co-i-burundi>).

с момента заявления об актах пыток не было начато никакого расследования; и с) ей было опасно предпринимать дальнейшие шаги, поскольку она рисковала подвергнуться репрессиям, находясь в тюрьме Мпимба, где содержался под стражей также и ее муж⁵.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником ее прав по статьям 2 (п. 1) и 11–14, рассматриваемым в совокупности со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16 Конвенции, а также по взятой отдельно статье 16 Конвенции.

3.2 По словам заявителя, жестокое обращение причинило ей сильные физические и психологические страдания. Среди психологических последствий пыток, перенесенных 12 декабря 2015 года, заявитель страдает от тяжелых расстройств сна и жестоких кошмаров. Цель сотрудников полиции, жестоко избивавших ее, заключалась в том, чтобы причинить ей такие страдания и держать ее в ситуации сильного психологического стресса. Кроме того, ей было отказано в доступе к медицинской помощи. Умышленные пытки со стороны сотрудников полиции были направлены на то, чтобы запугать и наказать ее и оказать на нее давление из-за ее политической принадлежности. Соответственно, заявитель утверждает, что эти жестокие действия представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

3.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Конвенции заявитель утверждает, что государство-участник не приняло эффективных мер для предотвращения совершения актов пыток на территории под его юрисдикцией. В частности, на протяжении всего срока содержания под стражей заявителю не предоставлялась адекватная медицинская помощь, за исключением таблеток для облегчения боли, которую она испытывала. Заявитель имела доступ к адвокату только на слушании в прокуратуре 22 декабря 2015 года, т. е. через десять дней после ареста, не получив помощи во время допроса в Национальной службе разведки 13 декабря 2015 года. Она смогла связаться со своими родственниками только 22 декабря 2015 года. Кроме того, несмотря на жалобы заявителя, государство-участник не выполнило свои обязательства по расследованию фактов пыток и привлечению виновных в них лиц к ответственности. Соответственно, заявитель утверждает, что государство-участник не приняло необходимых мер, в том числе законодательных, в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Конвенции.

3.4 Ссылаясь на статью 11 Конвенции и практику Комитета⁶, заявитель утверждает, что, несмотря на ее критическое состояние в момент ареста, ей не был обеспечен надлежащий уход. Она была арестована, не будучи проинформированной о предъявленных ей обвинениях; она не имела доступа к эффективным средствам правовой защиты, чтобы обжаловать акты пыток; и содержалась под стражей в ужасающих условиях в тюрьме Мпимба, несмотря на критическое состояние ее здоровья.

3.5 Кроме того, как утверждает заявитель, несмотря на то, что в результате ее многочисленных устных заявлений властям Бурунди было известно о пытках, которым она подвергалась, они не провели быстрого и эффективного расследования заявлений о применении пыток в нарушение обязательства, налагаемого статьей 12 Конвенции. Она также утверждает, что государство-участник не соблюло ее права на подачу жалобы с целью быстрого и беспристрастного рассмотрения заявленных фактов, нарушив также и статью 13 Конвенции.

⁵ Муж заявителя также стал жертвой пыток из-за своей политической принадлежности, и от его имени Комитетом также было зарегистрировано сообщение.

⁶ Комитет неоднократно повторял, что государства обязаны соблюдать Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, включая право на информирование родственников и друзей, доступ к адвокату, право на осмотр врачом и уведомление о правах заключенного.

3.6 Лишив заявителя права на уголовный процесс, государство-участник одновременно лишило ее всех средств правовой защиты, позволяющих получить компенсацию за такие серьезные преступления, как пытки. Кроме того, после перенесенных пыток в отношении нее не было принято никаких реабилитационных мер с целью ее максимально полного восстановления с физической, психологической, социальной и финансовой точек зрения. Учитывая пассивность судебных органов, другие процедуры, в частности подача гражданского иска о возмещении понесенного ущерба, объективно не имели никаких шансов на успех. Власти Бурунди принимали мало мер для возмещения ущерба жертвам пыток, что было отмечено Комитетом в его заключительных замечаниях по первоначальному докладу Бурунди в 2006 году⁷. В 2014 году, отметив, что новый Уголовно-процессуальный кодекс Бурунди предусматривает компенсацию жертвам пыток, Комитет выразил обеспокоенность тем, что в нарушение статьи 14 Конвенции это положение не применяется⁸. Наконец, в 2016 году Комитет подтвердил обязательство государства-участника гарантировать жертвам пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения доступ к адекватному возмещению ущерба⁹. Таким образом, власти Бурунди не выполнили свои обязательства по статье 14 Конвенции, поскольку, с одной стороны, виновные в совершенных в отношении заявителя нарушениях остаются безнаказанными по причине бездействия государства-участника, а с другой — заявитель не получил никакой компенсации и никакой возможности реабилитации.

3.7 Заявитель вновь утверждает, что примененное к ней насилие, представляет собой пытки, в соответствии с определением, данным в статье 1 Конвенции. Если Комитет не согласится с такой квалификацией, то, по ее утверждению, примененное к ней насилие в любом случае представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, и на этом основании государство-участник было также обязано предотвратить и пресечь их применение и подстрекательство или терпимое отношение к ним со стороны представителей государства, как того требует статья 16 Конвенции. Кроме того, она напоминает, в каких условиях она содержалась под стражей в карцере Национальной службы разведки и в центральной тюрьме Мпимба. Заявитель вновь ссылается на заключительные замечания Комитета по первоначальному докладу Бурунди, в которых он признал условия содержания под стражей в Бурунди равнозначными бесчеловечному и унижающему достоинство обращению¹⁰. Наконец, заявитель напоминает, что в период ее содержания под стражей, несмотря на ее критическое состояние, ей не была оказана никакая медицинская помощь, и считает, что ее содержание под стражей в таких условиях представляет собой нарушение статьи 16 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 29 марта 2019 года, 9 сентября 2020 года, 11 ноября 2020 года и 18 января 2022 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по приемлемости и существу жалобы. Комитет отмечает, что не получил никакого ответа и сожалеет об отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника в деле представления замечаний по данной жалобе¹¹. Он напоминает, что, согласно Конвенции, соответствующее государство-участник должно представить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие данный вопрос и

⁷ CAT/C/BDI/CO/1, п. 23.

⁸ CAT/C/BDI/CO/2, п. 18.

⁹ CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, п. 27 d).

¹⁰ CAT/C/BDI/CO/1, п. 17. См. также CAT/C/BDI/CO/2, п. 15; и Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme, «La communauté internationale devrait continuer d'aider le Burundi à honorer ses obligations internationales relatives aux droits de l'homme», пресс-релиз, 28 мая 2010 года.

¹¹ *Ндажсиймана против Бурунди* (CAT/C/62/D/496/2012 и CAT/C/62/D/496/2012/Corr.1), п. 7; *Ндарисигаранье против Бурунди* (CAT/C/62/D/493/2012 и CAT/C/62/D/493/2012/Corr.1), п. 7; и *Нтикараера против Бурунди* (CAT/C/52/D/503/2012), п. 4.

указывающие, какие шаги, если таковые имеются, оно могло предпринять для исправления ситуации.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

5.2 В отсутствие других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет переходит к рассмотрению существа жалоб, поданных заявителем в соответствии со статьями 2 (п. 1), 11–14 и 16 Конвенции.

Рассмотрение по существу

6.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами. Поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу, необходимо уделить должное внимание утверждениям заявителя, которые были должным образом обоснованы.

6.2 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что в течение часа ее избивала женщина-полицейский, которая наносила ей сильные удары дубинкой по спине и ягодицам. Комитет также отмечает, что а) заявитель находилась в таком состоянии страдания из-за отсутствия надлежащего ухода, антисанитарных условий содержания и недостатка пищи; б) военные и полицейские использовали в отношении нее унижительные выражения, угрожали ей и заставляли ее носить тяжелое оружие, выставляя ее преступницей, и фотографировали ее в этой унижительной ситуации; и с) она содержалась в «ужасающих условиях» в помещениях Национальной службы разведки и в центральной тюрьме Мпимба. Комитет также отмечает, что в течение десяти дней заявитель не имела доступа к медицинской помощи, возможности общения с адвокатом или родственниками. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой любое лицо, лишенное свободы, должно иметь возможность оперативно получать независимую юридическую и медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками в целях предупреждения пыток¹². Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о том, что избияния причинили ей сильные страдания, включая душевные и психологические, и что избияния были намеренно нанесены представителями государства с целью ее наказания и запугивания. Комитет отмечает также, что эти факты никогда не оспаривались государством-участником. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что действия, о которых свидетельствуют факты в той форме, в которой они изложены заявителем, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции¹³.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что, если не считать пытками действия и обращения, которым она подверглась, то они представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, в соответствии со статьей 16 Конвенции. Кроме того, Комитет считает, что эти утверждения относятся к фактам, которые также представляют собой нарушение по смыслу статьи 1 Конвенции. Следовательно, Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать жалобы по статье 16¹⁴.

¹² См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007).

¹³ *Ндажиймана против Бурунди*, п. 8.2; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.2; *Кабура против Бурунди* (CAT/C/59/D/549/2013), п. 7.2; и *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), п. 8.2.

¹⁴ *Рамирес Мартинес и др. против Мексики* (CAT/C/55/D/500/2012), п. 17.4.

6.4 Комитет принимает к сведению довод заявителя, основанный на пункте 1 статьи 2 Конвенции, в соответствии с которым государство-участник должно было принять эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предотвращения актов, представляющих собой пытки, на всей территории, находящейся под его юрисдикцией. В связи с этим Комитет напоминает о своих выводах и рекомендациях по первоначальному докладу Бурунди, в которых он настоятельно призвал государство-участник принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения, а также принять срочные меры для того, чтобы все места содержания под стражей находились под надзором судебных властей и чтобы его представители не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки¹⁵. В данном деле Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что она была избита сотрудниками полиции, а затем задержана без ордера на арест и без возможности связаться с адвокатом в течение десяти дней, оставаясь, таким образом, вне защиты закона. Комитет также отмечает, что государство-участник не приняло никаких мер для защиты заявителя. Наконец, государственные власти не приняли никаких мер для расследования актов пыток, которым подверглась заявитель, и вынесения соответствующих наказаний за них, несмотря на ее неоднократные жалобы по этому поводу. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции¹⁶.

6.5 Комитет также принимает к сведению довод заявителя о нарушении статьи 11 Конвенции, которая требует от государства-участника осуществлять систематический надзор за условиями содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми аресту, задержанию или заключению в какой бы то ни было форме на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с целью предотвращения любых случаев применения пыток. В частности, заявитель утверждает, что а) несмотря на ее критическое состояние в момент ареста, ей не была предоставлена надлежащая медицинская помощь; б) она получила доступ к адвокату только через десять дней после ареста, не имея возможности воспользоваться такой помощью во время допроса в помещении Национальной службы разведки 13 декабря 2015 года; в) ее арестовали, не ознакомив с предъявленными ей обвинениями; г) у нее не было доступа к эффективным средствам правовой защиты, чтобы подать жалобу о пытках; и е) она содержалась в «ужасающих условиях» в помещениях Национальной службы разведки и в тюрьме Мпимба, несмотря на критическое состояние ее здоровья. Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Бурунди, в которых он выразил обеспокоенность по поводу чрезмерной длительности сроков задержания, многочисленных случаев превышения максимального срока задержания, отсутствия или неполноты реестров задержаний, несоблюдения основных правовых гарантий для лишенных свободы лиц, отсутствия положений, которые гарантировали бы доступ к медицинской и правовой помощи неимущим, а также злоупотребления практикой предварительного заключения под стражу в отсутствие регулярной проверки законности решений о нем и ограничений на его общую продолжительность¹⁷. В данном случае в отношении заявителя, по-видимому, не осуществлялся никакой судебный надзор. В отсутствие какой-либо соответствующей информации об обратном со стороны государства-участника, наличия фактов этих ужасающих условий и жестокого обращения достаточно для установления того, что государство-участник не осуществляло систематического надзора за содержанием под стражей и обращением с лицами, арестованными, задержанными или заключенными в тюрьму каким бы то ни было способом на любой территории под его юрисдикцией, с целью избежать любых случаев пыток, и что это несоблюдение привело к

¹⁵ CAT/C/BDI/CO/1, п. 10.

¹⁶ *Ндажсиймана против Бурунди*, п. 8.4; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.3; *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4; и *Е.Н. против Бурунди* (CAT/C/56/D/578/2013), п. 7.5.

¹⁷ CAT/C/BDI/CO/2, п. 10.

причинению вреда заявителю. Соответственно, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 11 Конвенции¹⁸.

6.6 Что касается статей 12 и 13 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что 12 декабря 2015 года она в течение часа подвергалась избиению со стороны сотрудницы полиции и ей угрожали убийством. Несмотря на то, что она заявила о пытках сотруднику Национальной службы разведки, прокурору и судьям, по прошествии более шести лет с момента описанных событий не было проведено никакого расследования. По мнению Комитета, подобная задержка с началом расследования заявлений о пытках представляет собой явное злоупотребление. В связи с этим он напоминает об обязательстве государства-участника по статье 12 Конвенции, согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно *ex officio* проводиться быстрое и беспристрастное расследование¹⁹. Таким образом, в данном случае Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 12 Конвенции.

6.7 В свете вышеизложенных выводов, государство-участник также пренебрегло предусмотренной в статье 13 Конвенции обязанностью обеспечить заявителю право на подачу жалобы, которое предполагает адекватное реагирование властей на нее в виде проведения быстрого и беспристрастного расследования²⁰. Комитет отмечает, что статья 13 не требует официального представления жалобы на применение пыток в соответствии с процедурой, предусмотренной внутренним законодательством, равно как и наличия четко выраженного стремления возбуждать уголовный иск; одно лишь заявление жертвы и доведение соответствующих фактов до сведения государственных властей представляется достаточным для возникновения обязательства рассматривать такое заявление в качестве хотя и косвенного, но недвусмысленного желания жертвы добиваться проведения быстрого и беспристрастного расследования, как того требует данное положение Конвенции²¹. Комитет делает вывод, что статья 13 Конвенции также была нарушена.

6.8 В отношении утверждений заявителя в связи со статьей 14 Конвенции Комитет напоминает, что в этом положении не только признается право на справедливую и адекватную компенсацию, но и предусматривается обязательство государств-участников обеспечивать получение жертвой пыток соответствующего возмещения. Комитет напоминает, что это возмещение должно обязательно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая реституцию, компенсацию и меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом обстоятельств каждого конкретного дела²². Ввиду того, что в данном случае быстрое и беспристрастное расследование проведено не было, несмотря на очевидные материальные доказательства применения к заявителю пыток, которые остались безнаказанными, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило также свои обязательства по статье 14 Конвенции²³.

7. Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 2 и статей 11–14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 Конвенции.

8. Поскольку государство-участник не ответило на просьбы Комитета представить замечания по настоящему заявлению, тем самым отказавшись сотрудничать с Комитетом и фактически не позволив ему эффективно изучить содержание жалобы, Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что представленные ему факты представляют собой нарушение государством-участником статьи 22 Конвенции.

¹⁸ *Е.Н. против Бурунди*, п. 7.6.

¹⁹ *Ндажиймана против Бурунди*, п. 8.5; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.5; *Кабуре против Бурунди*, п. 7.4; и *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4.

²⁰ *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.5.

²¹ *Паро против Испании (CAT/C/14/D/6/1990)*, п. 10.4; *Бланко Абад против Испании (CAT/C/20/D/59/1996)*, п. 8.6; и *Лтаиеф против Туниса (CAT/C/31/D/189/2001)*, п. 10.6.

²² *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.6. См. также *Нтикараера против Бурунди*, п. 6.5.

²³ *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.7.

9. Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) начать беспристрастное и тщательное расследование данных событий в полном соответствии с руководящими принципами Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) с целью судебного преследования лиц, которые могут нести ответственность за допущенное обращение с заявителем; б) выплатить заявителю адекватную и справедливую компенсацию, включая средства, необходимые для максимально полной реабилитации; и с) принять все необходимые меры для предотвращения любых угроз или актов насилия, которым может подвергнуться заявитель или ее семья, в частности, за подачу настоящего заявления.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями.
